

Я проснулся от незнакомого белого потолка.

...это то, что я хотел бы сказать, но это был знакомый коричневый балдахин моей кровати.

"Серсея, Серсея, он проснулся!"

«Я это вижу! Хачи, у тебя где-нибудь болит?»

Я повернул голову в сторону и увидел брата и сестру, сидящих на стульях рядом с кроватью. Мне потребовалось какое-то смутное мгновение, чтобы понять, что я действительно лежу на этой кровати. Последнее, что я помнил, была вспышка белого цвета после того, как я сунул руку в...

Я поднял руку. Переворачивая его снова и снова, я обнаружил, что на нем неожиданно не было никаких ожогов.

"Хачи?"

— Как я...

Затем мое зрение вспыхнуло, и я снова потерял сознание.

~o~

Темнота комнаты приветствовала мои глаза, когда я снова проснулся, но я заставил себя перекатиться на край кровати. Я не хотел снова терять сознание, и я знал, что если я останусь в постели и дальше, я, вероятно, засну. Мои ноги нашли опору на промерзшем ковре. Тем не менее, это дезориентировало в темноте комнаты. Не полная темнота, так как часть лунного света все еще просачивалась сквозь занавески. Поднявшись, я закрыл глаза, желая быстрее привыкнуть к темноте. Я хотел увидеть.

Когда я открыл глаза, я мог видеть, но не так, как ожидал. Вместо того, чтобы видеть смутные очертания моего окружения в темноте, комнату освещало мерцание свечи. Только когда я посмотрел вниз, это был не свет свечи. Маленькая вспышка огня, струйка ярко-оранжевого пламени прокатилась по моей ладони. Я заметил странное ощущение тепла, но оно не было жарким или обжигающим; это было больше похоже на тепло тела. Когда я повернул руку, она потекла по моей ладони и между пальцами, как вода. Я сжала руку в кулак, схватив огонек внутри и снова окутав комнату тьмой.

Я чувствовал его тепло, заключенное в центре моей ладони, излучающее свет сквозь промежутки между моими пальцами. Раскрыв мою руку, пламя выросло по моей воле, охватив всю мою руку своим мистическим огнем. Я провела пылающей рукой над свечой у прикроватной тумбочки, наблюдая, как фитиль свечи загорелся и воск начал таять. Это не было иллюзией; это было реально. Дарованная мне сила, способность создавать и контролировать огонь. Если бы у меня была эта сила, когда я учился в средней школе, я бы так глубоко погрузился в свои иллюзии, что выздоровление было бы невозможным. Мыслью я погасил пламя. Из моей руки поднимались струйки дыма, едва заметные в тусклом свете свечи.

Подойдя к шторам, я раздвинул их. Полумесяц в звездном небе приветствовал мое пренебрежение. Это только сделало свет факелов далеко внизу более заметным, их желтое сияние освещало двор. Люди в доспехах — как легкие, так и тяжелые — патрулировали или стояли на страже у дверей. В отличие от многих замков, Кастерли-Рок нуждался в большом

количестве охранников в своих стенах в любое время дня и ночи. Это было потому, что это было не только для защиты, но и для защиты от воров и коррупции. Золото было заманчивой перспективой, и в Вестеросе не было места с большим количеством золота, чем Утес Кастерли. Тем не менее, не это удерживало большинство. Нет, скорее это был наш неофициальный девиз.

Ланнистеры всегда платят свои долги.

Если они не исчезнут, будет трудно избежать возмездия дома Ланнистеров.

Казалось, они думают обо мне мир, но если до этого дойдет, могу ли я казнить кого-то своими руками? Взмахнуть лезвием и забрать жизнь?

Я не знал. Я не был уверен, хочу ли я это знать, хотя ответ, в конце концов, придет. Это было неизбежно, по крайней мере, в этом мире.

В ночном небе вверху полумесяц располагался несколько дальше вершины. Это означало, что, вероятно, было уже после полуночи. Было слишком поздно что-либо делать, и мои братья и сестры, вероятно, были измотаны, присматривая за мной весь день. Тем не менее, из-за того, как много я уже спал, я не чувствовал ни грамма истощения.

Снова пройдя в центр комнаты, я схватил стул и подтащил его к двери. Я приложил его к двери. Это было немного, но если кто-то попытается войти в комнату, дверь ударится о стул, препятствуя их продвижению и создавая некоторый шум. Это дало бы мне некоторое предупреждение и время, чтобы скрыть свое пламя.

Тонкий слой огня покрыл мою руку. В конце концов, теперь мне нечего было делать, кроме как проверить пределы моей силы.

~o~

К тому времени, как первый свет проник в мое окно, мои глаза словно ввалились. Проведя всю ночь в экспериментах, я могу с уверенностью сказать, что такое долгое смотрение на открытое пламя не приносит моим глазам никакой пользы, особенно в относительно темной комнате. Тем не менее, я обнаружил некоторые ограничения, которые у меня были. Я чувствовал себя более чем измотанным, но в основном из-за использования своих сил. Моя способность вытягивала из меня что-то, вероятно, в некотором роде похожее на внутреннюю ману, вместо того, чтобы брать энергию из окружающей среды или от бога-покровителя.

Я мог создать только небольшую струйку пламени, но если бы был открытый огонь, я мог бы контролировать большую его часть, чем количество, которое я мог создать. Другой факт заключался в том, что огонь не мог повредить мне. Не имело значения, каков был источник; это ничего не сделало с моей кожей, кроме того, что сделало ее теплее. Однако это относилось только к моему телу. Когда моя одежда загорелась, мне пришлось быстро ее потушить. К счастью, если бы я находился в непосредственном контакте с пламенем, я мог бы потушить его мыслью.

Итак, каков был мой вывод? В настоящее время это было полезно только для театральных постановок и выживания при пожарах. Так как я не собирался становиться пожарным, использование последнего аспекта было сомнительным. Если бы я использовал его в доспехах, я бы расплавил доспехи на себе. Я искренне надеялся, что Заимокуза включила систему повышения уровня для этой способности, иначе она была бы бесполезна в большинстве случаев.

Что ж, я сомневался, что он назвал бы это сверхмощной способностью, если бы она могла делать только так много. Я читал о его попытках писать легкие романы, поэтому знал, насколько он чуунибё. Он очень хорошо знал, что сильнее, а что слабее. Если бы он этого не сделал, он бы не смог стать чуунибё.

Я отодвинул стул от двери. В конце концов, никто не пришел среди ночи, чтобы проверить меня. Я думал, что это хорошо, но это оставило меня немного разочарованным. В чем, я не был уверен, но это, в свою очередь, немного раздражало меня. Я открыл дверь и вышел наружу.

В коридоре не спали только слуги и охрана, и как только они увидели меня, они бросились распространять новости. Я собиралась выйти и проверить, не спит ли Тайвин, но полагала, что вместо этого он придет ко мне. Поэтому я вернулся внутрь и сел на свою кровать. Вскоре вошла служанка с подносом еды. Я быстро поел в постели, пока ждал.

И ждал.

И ждал...

После того, что казалось полным падением песочных часов, я встал и пошел, чтобы найти его. Оказалось, что он был в столовой и ел завтрак медленно и методично, как обычно. Я грубо сел на один из множества пустых стульев за длинным столом.

— Хачи, разве ты не должен отдыхать?

— Отец, разве ты не должен навестить меня? Он слегка нахмурился в ответ. Я предположил, что я слишком много добавил сарказма.

— Очень хорошо. Расскажите мне, что произошло прошлой ночью. Когда он увидел, что я оглядываюсь на слуг и охранников в комнате, он громко заговорил: «Все вы. Уходите».

Словно синхронно, разные слуги и охранники молча вышли. Только когда двери закрылись, внимание Тайвина снова переключилось на меня.

«Теперь рассказ».

«Магия реальна». Чтобы подчеркнуть свою точку зрения, я позволил небольшому мерцанию появиться на ладони. Он двигался согласно моей воле, но оставался в пределах моей ладони. Тайвин позволил себе только нахмурить лоб, глядя на него.

"Оно горит?"

«Все, кроме меня. Даже моя одежда загорится».

Тайвин встал и подошел ко мне твердой походкой. Только когда он добрался до меня, он протянул руку, позволив ей парить над пламенем, заключенным в моей. Он двигал рукой, проверяя, ощупывая, словно пытаюсь найти слабое место в иллюзии. Когда он ничего не нашел, он убрал руку. Молча, одной мыслью я погасил пламя, оставив на его месте лишь крошечную струйку дыма.

"Это реально." Это было всего два слова, но, тем не менее, это было тяжелое заявление. Это охватывало многие годы, которые я провел, пытаюсь подтвердить правду о магии в этом мире. Несмотря на то, сколько книг я приобрел у Ассаи, это был первый раз, когда я имел дело с настоящей магией, а не просто со словами на странице. Я предположил, что мои эмоции

проявились, потому что на мгновение я увидел, как лицо Тайвина смягчилось. Однако этот момент был мимолетным и ушел в следующий.

«Кажется, ваша попытка была плодотворной».

— Была, — сказал я, опуская глаза на свою руку. «Я больше не могу пострадать от огня».

— Тогда объясни мне, что эта ведьма сделала с тобой.

«Не называй ее так. Она ничего мне не сделала. Она только инструктировала меня; она была вне палатки, когда моя сила пробудилась. Охранники это подтвердят».

«Они есть, и это единственная причина, по которой она все еще жива». Я кивнул головой на его слова. На самом деле, я тщательно подбирал свои предыдущие слова, потому что знал, что если я этого не сделаю, это приведет к ее казни, если она все еще жива. Тайвину не нравился тот факт, что она была здесь, и с учетом того, что случилось со мной, я был удивлен, что она еще не умерла. Честно говоря, это было облегчением.

— Она все еще... цела?

«Это будет зависеть от ваших следующих слов. Продолжайте свой рассказ», — сказал Тайвин. «Но больше никакой лжи или полуправды. Тщательно подобранные слова не говорят о ваших намерениях в хорошем смысле».

Я потерял дар речи.

«Не удивляйся так, Хачи. Ты не думал, что я увижу твой фасад насквозь? Не играй со мной в игры». Тайвин уставился на меня каменным взглядом, его присутствие было достаточно огромным, чтобы надавить на меня. «Ты мой сын и наследник, потомок дома Ланнистеров. Я знаю тебя так же хорошо, как свою левую руку. как вы поступаете, значит вы не готовы к судам».

«Говори, Хачи из Дома Ланнистеров, но знай это. Пока я глава, ты склонишь голову и подчинишь мне свою волю. Мне не нужны компромиссы, и я не дам их тому, кто говорит со мной. как будто разговариваешь с дураком».

Возможно, я сначала не находил слов, но во время его выступления я уже взвешивал все плюсы и минусы. Хотя было возможно скрыть все это, я не знал, есть ли у меня то, что нужно для этого; Я не был машиной. Я не мог просто сделать это сам, и у меня не было достаточно уверенности, чтобы скрыть свои действия от кого-то столь увлеченного, как Тайвин. На самом деле, это только сделало бы это намного сложнее, чем должно быть. Сделать из Тайвина врага — пусть и номинального — было ужасной перспективой, которая почти полностью ограничила бы меня. Однако привлечь его на свою сторону было непростой задачей. Я не был уверен, можно ли это сделать на самом деле, но я был его сыном. Это было правдой, и это давало мне огромное преимущество перед кем-либо еще.

В конце концов я сказал: «Я заключил контракт с волшебным существом, которое считает себя богом. Он называет себя Р'глором».

Когда я излагал историю, единственное, о чем я умалчивал, так это о нашей прошлой жизни. Я не был уверен, заметил он это или нет, но я был слишком поглощен своим рассказом, чтобы обращать на это внимание. Если да, то он не возражал и не перебивал меня, давая мне закончить свой рассказ с начала до конца. Все это время Тайвин стоял рядом со мной, его лицо

почти ничего не выражало. К концу это все еще оставалось прежним, хотя его глаза колебались, если только немного.

«Ты был глуп, Хачи. Сделка не должна заключаться без предварительного рассмотрения».

«Я счел это достаточным. Я взвесил преимущества и риски».

«Ты умнее своих брата и сестры, проницательнее сверстников вдвое старше тебя, — сказал он, — но не упускай из виду, что ты еще совсем ребенок».

Я медленно кивнул и снова посмотрел на него.

Тайвин мгновение смотрел на меня, прежде чем вздохнуть. - Но что сделано, то сделано. Многие сочли бы, что ты рассказ сумасшедшего, но я твой отец. Если бы я не умел читать правду и ложь своих детей, то был бы дураком. Я уже все принял во внимание, так что больше ничего не скажу, но помни, Хачи. Семья важнее короны и золота».

«Я не забыл».

«Тогда не забудьте увековечить это в нашем наследии».

~o~

Мелисандра была в подземельях.

Подземелья, несмотря на мои первоначальные мысли, располагались не на последнем этаже и не в подвале. Не то чтобы у Кастерли-Рок был подвал. При своих размерах он вел прямо к океану, где располагался порт. Сама тюрьма фактически располагалась в средней полосе этажей. Если бы он располагался внизу, беглецам было бы легко бежать по морю. Однако из середины им придется идти либо вверх к замку, либо вниз к порту, чтобы спастись. Дело в том, что Кастерли-Рок был высотой с небоскреб. Что это значило для меня? Это означало, что мне потребовалось много времени, чтобы добраться туда. Обратного пути я не ждал. Из-за расстояния меня всю дорогу сопровождали два рыцаря. Мне было их жалко, так как их доспехи были явно тяжелыми,

Тем не менее, долгое путешествие дало мне время подумать, время поразмыслить и время смириться с тем, что я сказал.

Честно говоря, я поддался его давлению.

Я чувствовал, что силен морально, но когда дело дошло до драки, я был не таким, каким представлял себе. Мне сжать кулаки и поклясться, что я стану сильнее? Да, это было бы правильным действием главного героя, того, кем я должен был быть, но я не совсем был похож на сёнен-героя. Я плыл по течению, думая, что на этот раз...

Ожидать, что другие прочитают ваши мысли, — заблуждение.

...было бы иначе.

Хикигая-кун.

Это что-то...

Хикки.

...изменилось бы..

Сенпай.

Черт.

Затерянный в себе, каким я был, только когда мы подошли к входу в тюрьму, я наконец пришел в себя. Наконец отложил мысли в сторону, чтобы сосредоточиться на том, что было передо мной. Точнее, тюрьма. Ну, на самом деле это была не единственная тюрьма. Были меньшие, расположенные на более близких этажах, но для высокопоставленных или длительных заключенных, от которых они не хотели сбежать, их переводили в эту тюрьму строгого режима на среднем уровне Утеса Кастерли.

После того, как я отдал запечатанное письмо тюремному надзирателю, меня вместе с еще большим количеством охранников повели вниз по лестнице в подземелья. Не было камер с решетками, в которые можно было бы залезть; они больше походили на маленькие комнаты с деревянными дверями и маленькой крышкой, которую можно было открыть, чтобы заглянуть внутрь. Только когда мы дошли до половины коридора, охранник остановился у одной из дверей и потянул за длинную задвижку, чтобы отпереть ее. Я чувствовал, что было довольно небрежно, что они не использовали висячий замок с ключом, но я предположил, что они чувствовали себя довольно уверенно из-за расположения и количества охранников. Я должен был бы изменить это понятие позже, несмотря ни на что. Когда я заглянул внутрь после того, как дверь распахнулась, я обнаружил, что жрица Р'глора стоит, как будто ожидая моего прихода.

— Я ждал вас, мой лорд.

Может быть, она была.

Ее лодыжки были прикованы цепями к стене, а одежда в одних местах была разорвана и изорвана, а в других — в пыли и грязи. На коже виднелись порезы и синяки, багровеющие со временем. И все же, несмотря на все это, она стояла так, как будто ее ничего это не беспокоило. Судя по яркой улыбке на ее лице, это не так, или, что более вероятно, она приложила все усилия, чтобы спрятаться.

"Спасибо за ожидание."

~o~

Обратный путь, конечно, был намного утомительнее, чем спуск. Замедлил не бывший заключенный, а я. Судя по всему, мой уровень выносливости был меньше, чем у жрицы, которая провела день в заточении, и у рыцарей, одетых в тяжелую металлическую броню. Ну, я не собирался напрягаться без необходимости, поэтому мы делали частые перерывы. На некоторых этажах располагались оружейные и тренировочные комнаты. Там были даже помещения для прислуги, хотя я полагаю, что они имели более низкий статус, чем те, что наверху, поскольку им давали комнаты в скале, а не в замке. Многие останавливались, чтобы посмотреть на меня, так как наследник Ланнистеров не каждый день приходил сюда.

Я не мог понять, откуда она черпает силы. Заключенным явно не давали много еды, но когда я предложил немного, она отказалась. Что ж, это был всего один день, так что, вероятно, это было не так уж плохо, тем более, что они, кажется, не пытали ее, но я никогда не ожидал, что у жрицы будет такая конституция. Хотя, если бы я проспал еще день, был шанс, что они прибегли бы к пыткам или похуже.

К тому времени, когда мы достигли вершины, я был изрядно измотан. Мои руки были на коленях, и я дышал полным ртом.

— Вы в порядке, милорд? Первый из сопровождающих меня рыцарей смотрел на меня с раздражением в глазах.

"Я в порядке..."

«Если ты перестанешь время от времени пропускать уроки, то, возможно, ты не будешь так задыхаться».

Я просто поднял глаза и посмотрел на него.

— ...милорд, — добавил он, подумав.

Я пожал плечами, хотя все еще пытался отдышаться. Во всех смыслах я должен посещать каждый боевой урок и тренироваться даже вне тех времен, как настоящий герой. Однако это не была игра с ощутимыми результатами, такими как повышение уровня. Не было четкого и ясного, что чем больше вы делаете, тем лучше вы становитесь. Я мог тренироваться бесконечно неделю, но возвращался к мастерству, если останавливался на несколько дней. Даже опытные фехтовальщики постоянно тренировались, даже после своего расцвета. Это означало, что мне, по сути, придется практиковаться вечно из-за упадка навыков. Ну, к старости или смерти, но понятие было все равно тем же. У меня просто не было мотивации заниматься таким безрадостным повторением всю оставшуюся жизнь.

~o~

Проснувшись, я обнаружил, что лежу на кровати в своей спальне. Я не мог вспомнить, как я сюда попал. Если бы это было клише, то это было бы потому, что я каким-то образом совершил какой-то героический поступок, который закончился тем, что я потерял сознание и не мог его вспомнить. Конечно, это было невозможно, поскольку я не был протэгом...

О, подождите, я был главным героем. У меня даже был квест по спасению мира, а моим врагом были мифические Белые Ходоки, искусственные зимние некроманты, стремящиеся превратить мир в зомби-страну чудес. Выглядело достаточно подходящим. Армия нежити, которая пришла, чтобы истребить все живое. Это было определено средневековое фэнтези. Ну, скорее средневековье, чем фэнтези, но дело шло к этому.

Очевидным было бы отрицание моего статуса главного героя, но это — само по себе — было сюжетной линией главного героя. В конечном итоге это привело к клише, когда я оказался в опасной для жизни ситуации и должен был принять свой статус главного героя, чтобы спасти положение. Как бы мне ни хотелось бороться с этой судьбой, альтернативой была бы смерть, так что у меня не было бы выбора. Однако, если бы я принял статус достаточно рано, опасной для жизни ситуацией, вероятно, не возникло бы. Наверное.

К сожалению, то, что последовало за этим принятием, было бы скорее той же самой опасной для жизни ситуацией, просто с другими компонентами и составом. Если бы я только мог найти настоящего главного героя, с которым можно было бы поменяться местами, тогда все было бы хорошо.

— Мой лорд, я вижу, вы проснулись. Я перевел взгляд в сторону и увидел Мелисандру, сидящую в кресле в чистой новой одежде. Где ей удалось его найти, я не знал, но, несмотря на это, синяки и заживающие порезы все еще были видны на ее коже, хотя они были вымыты и

очищены.

"Как я сюда попал?"

«Ты упал. Рыцари принесли тебя сюда».

— И оставил тебя здесь?

"Конечно нет, милорд," сказала она с хитрой улыбкой. «Но я нашел свой собственный путь назад».

Что-то она мне не говорила, например, как она сбежала от них, но я не стал вникать в это дальше. "Как долго я спал?"

"Четыре часа."

Так что это был короткий сон. Я закрыл глаза. «Мелисандра».

"Да, мой господин?"

"Сколько осталось до Долгой Ночи?"

«Когда-нибудь в этой жизни. Время никогда не будет ясно, пока оно не наступит».

«Почему сейчас? Почему не раньше?»

— Прошу прощения, милорд, но это не в моей компетенции.

Знаете, это все начало происходить только после того, как Заимокуза вернулся в этот мир. Почему не раньше, через тысячу лет после первой Долгой Ночи? Держу пари, это потому, что Заимокуза находился под влиянием аниме-культуры. Не было другого объяснения тому, что все эти события начали происходить только сейчас. Герою — к сожалению мне — требовался противник, чтобы показать свою ценность, поэтому Заимокуза, возможно, приложил руку к ускорению этой проблемы с Белым Ходоком. Они, вероятно, делали что-то вроде сна, пока Заимокуза не буйствовал в их домах и не убежал с их любимой коллекцией кубиков льда. У меня не было никаких доказательств этого, но это было достаточно подозрительно, чтобы собрать некоторые мысли.

Он дал мне власть над огнём, который был противоположностью льду Белых Ходоков. Это само по себе было очень красноречиво. Если бы я не перевоплотился в этот мир, произошло бы все это? Может быть. Может быть нет.

Со всеми этими предположениями, которые накапливались, картина начинала складываться безрадостно. Должен ли я изменить его фамилию на Котомине?

Однако сначала мне нужно было кое-что прояснить. Я немного повернул голову, чтобы получить наиболее удобный угол обзора, в котором я мог оставаться долгое время, глядя на ее лицо. Это должен был быть долгий разговор, но если я и преуспел в чем-то, так это в чтении людей, и мне нужно было знать, могу ли я ей доверять.

"Так кто ты такая?"

~o~

Я не мог ее прочитать.

Я узнал практически всю историю ее жизни, начиная с ее первого воспоминания и до настоящего времени, хотя и в более кратком формате, если только я не попросил более подробной информации, что я делал несколько раз. Иногда это было для того, чтобы проверить ее, а иногда это было действительно для моего собственного любопытства. Однако я совершенно не мог прочитать выражение ее лица. Временами это было похоже на глыбу льда, а в другие моменты - на страстный ад. Это было слишком экстремально, ее выражения, и это было за пределами нормы. Возможно, позже мне придется проверить ее у Заимокузы, но я сомневаюсь, что он доверил бы ее мне, если бы она была предательницей или в ее жилах был лед. Он, наверное, тоже что-то сказал бы, если бы с ней были проблемы. Тем не менее, вы не могли быть слишком осторожны.

Здесь была полезная информация. Она была хранительницей теней, типом мага, который специализировался на управлении тенями.

Она также была бабушкой несколько сотен лет.

Когда я сказал, что она резюмировала свою историю, я имел в виду, что она была действительно очень краткой. Даже тогда, когда это было сделано, уже давно стемнело. Мне пришлось прислать обед в мою комнату, дав извинение горничной, что я все еще устал от своего «путешествия» на нижние уровни Утеса Кастерли. Когда я пытался дать Мелисандре что-нибудь поесть, я также узнал, что ей вообще не нужна еда, чтобы выжить. Или что-то большее, чем час сна.

Без сомнения, она открывала мне гораздо больше, чем обычно.

— Зачем ты мне все это рассказываешь?

«Почему бы и нет? Если я могу чем-то вам помочь, я это сделаю».

"Но почему?"

Какое-то время она смотрела на меня, словно обдумывая мое заявление. «Ах, так вот оно что. Теперь я поняла. Прошу прощения. Я не знала, что вы не знали».

— Не знал что?

«Ты реинкарнация Азора Ахая».

— Что? Старая легенда? Конечно, я слышал об этом. Все, что мне нужно было сделать, это прочитать что-нибудь о Долгой ночи, и в конце концов там говорилось бы о том, как Азор Ахай остановил ее с помощью меча по имени Светоносный. Она залезла бы далеко в черную дыру, если бы думала, что я, по сути, второе пришествие.

"Ты не веришь?" Мелисандра улыбнулась. «Не смущайтесь. Пророчества из древних книг Ассаи совершенно ясны. В них говорилось, что Бог Света пошлет Азора Хай переродиться в мир, чтобы сражаться с грядущей тьмой. Вы идеально подходите под пророчество».

"Как же так?" — спросил я, хотя у меня было дурное предчувствие, каким будет ее ответ.

«Я слышала, как ты разговаривал с Богом Пламени и Теней в шатре той ночью. Только такой, как ты, мог говорить напрямую с нашим богом», — сказала Мелисандра, и его голос

становился все более страстным по мере того, как она продолжала. «Я не слышал его голоса, но слышал твой».

Она обеими руками схватила меня за руку. Мои щеки слегка покраснели, и я попытался вытащить руку, но хватка была слишком крепкой. На самом деле, это начало болеть.

«Я работала так долго и так усердно, преодолевая многие туманные перспективы». Слезы собрались в уголках ее глаз. «Наконец-то оказаться в присутствии Воина Огня, знать, что все, что я сделала, привело к этому самому моменту... Это слишком для меня, чтобы сдерживаться».

«Это... здорово...» Ее хватка сжалась еще сильнее. Я был почти уверен, что сейчас она переключает мне кровообращение.

«Я сделаю все для тебя. Скажи слово, и я с радостью пожертвую собой до последней капли моей крови».

«Кстати, о крови, не отпустишь ли ты мою руку? Кажется, она теперь багровеет».

"Ах." Она отпустила мою руку. Я пару раз сжала руку, прежде чем массировать ее. Мне казалось, что по моей коже бегают тысячи муравьев.

«Я в порядке. Не беспокойся об этом». Несмотря на то, что я сказал это, я все еще массировал свою руку.

Мелисандра снова приняла свой стоический вид. «Я извиняюсь за отсутствие контроля».

Теперь я понял, почему Заимокуза выбрал ее. Несмотря на сотни лет, она была кудере. Определенно кудере. Там были даже намеки на яндере. Я представил, что Заимокуза будет тяжело дышать, если он будет здесь. Это было прямо в его переулке.

«Я понимаю, почему ты ему нравишься. Если бы ты выглядела моложе, ты была бы законной лоли».

— Если ты так хочешь, я могу...

«Нет, нет, я не в этом». Я не хотел, чтобы она закончила это предложение. Тот факт, что она даже предложила, означал, что она была не против ограбления колыбели, что технически было так. Не то чтобы я действительно возражал, так как я видел достаточно додзинси, чтобы привыкнуть к идее долгоживущих эльфов и тысячелетней демоницы, но почему-то это все еще беспокоило. Это было небольшое противоречие, которое я не мог точно примирить. "И что теперь?"

«Мы должны подготовиться к Долгой ночи».

"Как?"

— Воины, припасы, оружие, — сказала Мелисандра. «Еда. С Долгой Ночью приходит самая темная из зим. Никакой урожай не вырастет без солнца, и свет никогда не вернется, пока Иные не будут оттеснены».

Оттолкнул назад. Этот выбор формулировки говорил о многом. — Куда оттолкнули?

«За стеной на севере».

"Где за стеной?"

"Я не знаю." Она отвела глаза в сторону. «Древние тексты очень мало говорят об их происхождении, а видения из огня неясны».

"Видения от огня?"

«Да, Бог Света посылает верным видения через огонь, но смысл их не всегда ясен».

Что ж, это упростило задачу. Мне оставалось только спросить о них у Заимокузы напрямую. Мне почти стало жаль количество шарад, которые Заимокуза проделывал со своими жрецами и жрицами.

Почти.

~o~

«Добро пожаловать, товарищ, в Игру Пламени, где мы... подожди, подожди, подожди, вернись, Хачиман!»

Мне потребовалась вся моя сила воли, чтобы закрыть дверь после того, как я вошла в комнату, а не до этого. Убедившись, что дверь надежна, я повернулся к жаровне, стоящей посреди моей комнаты. Во-первых, держать здесь жаровню было не очень хорошей идеей, учитывая, сколько легковоспламеняющихся материалов было в пределах досягаемости, но мне нужно было уединение, которое могла позволить себе только моя личная комната. К счастью, уголь не производил слишком много дыма, хотя это был только вопрос времени, прежде чем он станет невыносимым, несмотря на то, что окно оставалось открытым. Если бы я оставил жаровню рядом с окном, это решило бы проблему, но если бы разговор транслировался за окном, это свело бы на нет весь смысл размещения жаровни здесь. По словам Мелисандры, это был бы односторонний разговор для любого подслушивающего.

— Ты не торопился. Я ожидал, что ты позовешь меня раньше, товарищ, — сказала плавающая голова. Прошла целая неделя с момента нашего последнего разговора, но было не так просто украсть жаровню и притащить ее в мою комнату, не будучи пойманным. Из-за того, как патрулировали охранники, и относительно спорадических перемещений горничных, мне иногда приходилось притворяться, что это часть декораций. Я не мог найти этому оправдания, потому что какой дворянин стал таскать за собой жаровню? Я мог бы приказать кому-нибудь сделать это за меня, но в конце концов это дошло бы до слуха Тайвина. Так что в итоге пришлось делать самому.

«Я преодолел массу проблем, чтобы затащить сюда эту дурацкую штуку». Запоминание графика патрулирования охранников и избегание спорадических движений слуг во время перетаскивания жаровни было не тем, что мне хотелось повторять снова. Мне пришлось использовать трюк, который я часто использовал в стелс-играх, а именно подбрасывание монеты/камешка. По сути, это был бросок небольшого предмета куда-то далеко, чтобы отвлечь охранников. Попробовав, я могу с уверенностью сказать, что у него пятьдесят процентов отказов. Некоторые люди считали, что это пятьдесят процентов успеха, но я никогда не был таким веселым оптимистом. Стакан был наполовину пуст, а не наполовину полон.

«Ну, товарищ, твоя работа окупилась. Радуйся, я здесь, чтобы — стой, стой! Я остановлюсь, так что поставь эту чашку».

Я поставил чашку с водой обратно на ближайший стол.

— Итак, Хачиман, давай продолжим наш разговор.

— Мне нужно больше информации о «Долгой ночи», — сказал я. "Когда это начнется?"

«Двадцать лет... тридцать... Может быть, пятьдесят лет? Наверное, пятьдесят лет. Ну, трудно сказать, пока Белые Ходоки не начнут массово производить свои силы».

«Разве ты не можешь заглянуть в будущее? Ты всегда даришь видения в своих огнях, верно?»

«Ха-ха, насчет этого. Это не столько предчувствия, сколько обоснованные догадки».

"Что?" — спросил я невозмутимым голосом.

«Иногда я использую свои способности, чтобы получить подлинные видения, загадочные даже для меня, но в большинстве случаев я сам создаю эти образы и показываю их своим последователям, чтобы они не были фрагментами возможного будущего. Эти «видения» в том, что люди считают их фактами», — сказал Заимокуза, заканчивая воздушными цитатами руками. «Они как будто не понимают, что существует фотошоп, поэтому безоговорочно верят фотографиям. Они будут стремиться воплотить это в жизнь или помешать этому. Так или иначе, они судят о своем успехе или неудаче по тому, сбудется ли видение или нет. Если я покажу им видение, в котором они убивают своих родителей, они могут пойти и сделать это или просто убежать в другую страну, чтобы предотвратить это, однако они никогда не будут сомневаться в этом видении, даже если оно не сбудется.»

«Если бы ваши жрецы могли услышать вас сейчас...»

— Пусть это останется нашим маленьким секретом. Пылающая голова преувеличенно подмигнула.

«...ох, у меня мурашки по коже по коже».

«Это напоминание о нашей связи. Эта тесная связь между нами, которую ничто не может разорвать — стой, стой! Поставь чашку!»

Я поставил чашку. — Ты доверяешь Мелисандре?

«Да. Она одержима мной. Если я спущусь туда, боюсь, она разорвет мои кости». Его пылающий лоб нахмурился. — Не говори ей, что мы привезем мне тело.

— Я думал, тебе понравится кто-то вроде нее.

«Она как Хикару Гэндзи.

Я приподнял бровь, но вместо этого сменил тему. «Каков план борьбы с Белыми Ходоками?»

"Строить планы...?" Пылающая голова, казалось, пожала плечами. «Создавайте армии».

«Для того, кто называет себя генералом Мастером клинка, ты ведешь себя не так, как он. Армия не самодостаточна. Ожидаешь поддерживать постоянную армию в течение длительного времени? Если война начнется в ближайшее время, это хорошо, но если это займет пятьдесят лет, то к тому времени не останется ни денег, ни припасов. Разве мы не можем просто подождать до тех пор, пока не увидим признаки Белых Ходоков?»

— Товарищ, тогда уже будет поздно, — серьезным тоном сказал Заимокуза. «Что, если я пошлю

видение своим верующим, чтобы они пришли в Вестерос? Может, организовать крестовый поход в Эссос?»

«С этим столько проблем, что я даже не знаю, с чего начать», — ответил я. «Отправить орду религиозных фанатиков через океан? Для любого из Вестероса это будет выглядеть как вторжение. Даже если они придут благополучно и без проблем с логистикой, они не привыкли сражаться в зимней стране чудес».

«Ну, по крайней мере, я пытаюсь решить проблему!»

— Давай сосредоточимся на чем-нибудь другом, — сказал я. «Ты был там в последнюю Долгую ночь. Расскажи мне, что ты помнишь».

«Все это? Слишком много, чтобы говорить об этом за один сеанс. Может быть, если мы запланируем еще пару сотен...»

«Забудь об этом. Просто ответь на несколько вопросов».

"Вперед, продолжай."

«Что было самым разрушительным в «Долгой ночи?»»

— Армия нежити и нехватка еды, — сказал Заимокуза. «Каждый, кто умирает, снова восстанет для Других, пока их тела остаются относительно неповрежденными и в пределах досягаемости сил Других. Чем больше у вас потерь, тем меньше шансов, что ваша армия выживет. Это эффект снежного кома. Единственный способ победить - значит убить вождей или полностью уничтожить противоборствующую сторону с минимальными смертями. Что касается еды, то ее становится мало, так как нет солнечного света для выращивания сельскохозяйственных культур. Многие виды животных со временем вымрут. К концу Долгой ночи они приходилось питаться рыбой, насекомыми, корой деревьев, древесным соком, грибами и корнями. Были зимние животные, но их стало мало из-за чрезмерной охоты. Ради мяса люди прибегали к каннибализму мертвых или побежденных».

— Ты не имеешь в виду...

«Да, из армии нежити, пока она достаточно свежая. Зимний холод сохраняет ее свежей в течение долгого времени. Хотя для своих собственных мертвецов они ждут, пока трупы поднимутся, а затем убивают их, прежде чем отрезать мясо и приготовить его».

Я немного позеленел от этой мысли.

«Это будет непросто. Вряд ли. К тому же, кроме Других, есть еще много врагов», — сказал Заимокуза. «Я думаю, вы узнаете это, если я скажу, что это средневековый зомби-апокалипсис: зимнее издание».

«Другие люди».

"Правильно. С такими плохими вещами люди умственно ломаются. Множество сумасшедших устраивают беспорядок". Заимокуза покачал пылающей головой. «Если есть дефицит, будут воры и предатели. Пока это кажется концом света, будут и те, кто захочет предаваться всем удовольствиям, которые они могут иметь, прежде чем они умрут. Много неприятных вещей. Ну, мы все равно видели некоторые из них в фильмах, так что это не такая уж большая разница».

— Чем больше я об этом слышу, тем хуже становится, — сказал я. «За исключением Дорна, все великие дома объединены под властью Таргариенов. Это означает, что для успеха мне нужна поддержка прямой королевской семьи». Я остановился на мгновение, чтобы нахмуриться. «Я даже не могу убедить Тайвина. Мне точно не поверят».

— Тогда не говори им?

Я потер голову и вздохнул. Чем больше мы говорили об этом, тем меньше у нас было плана.

— А как насчет брачного союза? Заимокуза помолчал. «О да, ты уже помолвлен».

— Подожди, а как ты узнал, что я помолвлен?

«Я бог. Я могу наблюдать за миром в ограниченных пределах. И я слышу то, что мои верные говорят мне через пламя».

— Но у тебя не так много последователей в Вестеросе.

"Точно. Я довольно слеп здесь, если сам не смотрю во что-то, но это скучно. Это как смотреть историческую драму без драмы и только повседневную жизнь все время. Самое скучное реалити-шоу на свете. В любом случае, я только слышал о твоём браке по расчету от Мелисандры. Заимокуза кивнул пылающей головой. «Если вам нужна моя помощь, распространяйте мою религию, чтобы больше людей могли сплетничать о моем пламени».

— Ты имеешь в виду молитву?

— Разве это не одно и то же?

«Это... Неважно. Я посмотрю, что смогу сделать». Я нахмурился. «Мне не нравится навязывать это моим братьям и сестрам, но если я не могу разорвать свою текущую помолвку, я больше ничего не могу сделать».

«Кажется, ты не рад своей помолвке».

«В то время как любовь и романтика — ложь юности, наследие — ложь старости», — сказал я. «Это истинная форма — просто бесконечный цикл размножения и смерти с «превосходными» совпадениями. Я буду рожать своих детей с моим соответствием, а мои дети рожают своих детей, как это было из поколения в поколение, пока, в конце концов, кто-то не даст рождение достаточно плохого яблока, чтобы родословная закончилась. Это не RPG, где каждое поколение становится все лучше и лучше, это больше похоже на генератор случайных чисел для каждого последующего поколения. Какой смысл в predetermined жене, когда это в конечном итоге закончится чей-либо контроль?» Гораздо тише я пробормотал: «Кроме того, она давно не присылала мне ответного письма. Как и ожидалось, милые девчонки — стервы».

«Ты попираешь святость пейринга!»

«Пейринг? По сути, сюжетная точка, в которой главный герой встречается с первым типом дере, с которым он сталкивается».

«Разве ты не понимаешь, что в додзинси пары могут меняться?!»

— Додзинси? Ты даже не отрицаешь, что их не может быть в исходниках, — сказал я.

«...в любом случае, нам все еще нужно...»

"Не меняй тему!"

Заимокуза повернул голову набок. "Ч."

— Не щипай меня, ублюдок!

"У меня нет отца!"

— ...Не могу поверить, что ты сказал это с невозмутимым видом.

— Ты понимаешь, о чем я, — сказал Заимокуза. — О, чуть не забыл самое главное. Нам нужен обсидиан. Ну, его здесь называют драконьим стеклом.

«Зачем нам это нужно?»

«Чтобы навредить Белым Ходокам. Даже простая царапина уничтожит их. Нужно лишь коснуться их кожи. Однако обсидиан более хрупкий, чем железо». Пылающее лицо преувеличенно нахмурилось, почти как у клоуна. «Если вместо этого он попадет в их доспехи или оружие, они могут сломаться после нескольких применений. Это также не повлияет на армию нежити».

«Поэтому мне нужно много одноразового обсидиана. Я выясню, где его можно добыть; мне просто нужно найти вулкан».

«Я вас прикрыл, товарищ. Один из моих жрецов уже обнаружил большое месторождение».

"О? Где?"

«Драконий камень».

Черт возьми, Заимокуза.

<http://tl.rulate.ru/book/82754/2642466>